

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)
УДК 34.01

Принцип верховенства права как основа ограничения дискреционных полномочий антимонопольных органов

^{1, 2} Антонян А.К.,

¹ Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края,
² Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в статье исследуется правоприменительное значение принципа верховенства права. Автором выявляются дефекты законодательного регулирования контроля в сфере торгов, разрабатываются и обосновываются практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования порядка осуществления антимонопольного контроля за торговыми и соответствующей правоприменительной практики. А именно в статье представляются следующие результаты исследования: на основании материалов судебной практики установлено, что цели и принципы правового регулирования позволяют ограничить широкие дискреционные полномочия антимонопольных органов и тем самым реализовывать принцип верховенства права в правоотношениях по контролю процедур торгов. В то же время судебная практика указывает на необходимость непосредственного действия принципа верховенства права при осуществлении контрольных полномочий ФАС России по выдаче обязательных к исполнению предписаний.

Ключевые слова: усмотрение, принципы права, цели правового регулирования, торги, закупки, антимонопольный контроль за торговыми, организатор торгов, заказчик, предписание, проверка, конкуренция, нарушение

Для цитирования: Антонян А.К. Принцип верховенства права как основа ограничения дискреционных полномочий антимонопольных органов // International Law Journal. 2025. Том 8. № 7. С. 187 – 193.

Поступила в редакцию: 27 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 5 ноября 2025 г.

The rule of law principle as a basis for limiting the discretionary powers of antimonopoly authorities

^{1, 2} Antonyan A.K.,

¹ Ministry for regulation of the contract system in the field of procurement of the Perm Region,
² Perm State National Research University

Abstract: the article examines the law enforcement significance of the rule of law principle. The author identifies defects in the legislative regulation of control in the field of bidding, develops and substantiates practical recommendations for improving the legal regulation of the procedure for implementing antimonopoly control over bidding and relevant law enforcement practices. Namely, the article presents the following research results: based on the materials of judicial practice, it has been established that the goals and principles of legal regulation make it possible to limit the broad discretionary powers of antimonopoly authorities and thereby implement the principle of the rule of law in legal relations for the control of bidding procedures. At the same time, judicial practice indicates the need for the direct operation of the rule of law principle in the realization of the control powers of the FAS of Russia to issue obligatory orders.

Keywords: discretion, principles of law, objectives of legal regulation, bidding, procurement, antimonopoly control over bidding, organizer of bidding, customer, order, inspection, competition, offence

For citation: Antonyan A.K. The rule of law principle as a basis for limiting the discretionary powers of anti-monopoly authorities. International Law Journal. 2025. 8 (7). P. 187 – 193.

The article was submitted: July 27, 2025; Approved after reviewing: September 24, 2025; Accepted for publication: November 5, 2025.

Введение

Контрольная деятельность Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС России) направлена на защиту и поддержку конкуренции – краеугольной ценности конституционной экономики. Для эффективного и оперативного контроля за соблюдением конкуренции на товарных рынках ФАС России наделяется широкими дискреционными полномочиями по проведению проверок хозяйствующих субъектов, органов власти и выдаче нарушителям обязательных к исполнению предписаний. Такие полномочия позволяет антимонопольной службе своевременно восстанавливать состояние честной и добросовестной конкуренции на товарных рынках, вмешиваться в деятельность хозяйствующих субъектов соразмерно публичным целям защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Самостоятельной отраслью деятельности ФАС России является антимонопольный контроль за проведением процедур торгов обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации. В частности, достаточно эффективным является контроль законности осуществления государственных (муниципальных) закупок, в том числе благодаря сокращенному сроку рассмотрению жалоб заинтересованных лиц (5 рабочий дней с момента поступления жалобы), что способствует быстрому восстановлению нарушенных прав. Другим достоинством контроля антимонопольными органами размещения государственного заказа является приостановление закупочной процедуры в части заключения контракта при рассмотрении соответствующих жалоб. При этом для устранения последствий выявленных нарушений с целью восстановления нарушенных прав участников закупок ФАС России вправе выдавать любые предписания заказчикам (организаторам торгов), в том числе, об аннулировании определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Таким образом, законодательством установлены широкие дискреционные полномочия антимонопольных органов по контролю процедур торгов (закупок), что, с одной стороны, способствует минимизации злоупотреблений со стороны государственных (муниципальных) заказчиков, иных организаторов торгов, оперативному восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников закупок. Однако, с другой стороны, реализация дискреционных полномочий антимонопольными органами в ряде случаев приводит к их превышению, несоразмерному целям защиты конкуренции на торгах вмешательству в хозяйственную деятельность заказчика. В связи с чем возникает вопрос определения допустимых границ дискреционных полномочий антимонопольных органов при осуществлении контроля за законностью процедур торгов (закупок).

Материалы и методы исследований

С учетом достижений доктрины, следующей дискреционные полномочия, по нашему мнению, такие, которые представляют собой особую группу установленных законом полномочий должностных лиц, наделяющих их правом выбора одного из нескольких вариантов возможного правоприменительного решения в рамках закона на основе принципов и целей применимого в деле правового регулирования.

Множество научных работ указывают на нормативные ограничители усмотрения, лежащего в основе дискреционных полномочий, в виде правовых принципов (П.В. Марков [1], Л.Н. Берг [2], А.Д. Кириллова [3], А.В. Демин [4, с. 48], Ю.В. Грачева [5], Д.В. Бойко [6], Д.В. Бойко, А.Г. Фастов [7, с. 22], О.А. Папкова [8], А.А. Березин [9]) и целей применяемых в деле нормативных положений (А.С. Игнатьев [10], Ю.П. Соловьев [11], А.В. Демин [4, с. 48], Д.В. Бойко, А.Г. Фастов [7, с. 22], О.А. Папкова [8]). Представляется, что реализация принципов и целей правового регулирования при ограничении дискреционной власти является свидетельством действия более общего принципа современного российского и наднационального права – принципа верховенства права.

В зарубежной литературе со времен фундаментального труда А.В. Дайси и по сей день доктрина верховенства права рассматривается как необходимый правовой инструмент ограничения постоянно усиливающейся дискреционной власти государства. Для легального сдерживания исполнительной власти Европейским судом по правам человека выработан подход, согласно которому предоставление ей неограниченных дискреционных полномочий противоречит принципу верховенства права. Указанное свидетельствует о том, что принцип верховенства права может действовать как непосредственный правовой противовес неограниченной (произвольной) дискреционной власти административного органа.

Однако современная юридическая наука не предлагает конкретные юридические средства воплощения в жизнь принципа верховенства права. По нашему мнению, правоприменительное значение принципа верховенства права заключается в учете судами и административными органами целей и принципов правового регулирования, подлежащих применению по конкретному юридическому делу. Именно непосредственное применение правоприменительными органами целей и принципов права способствует реализации общеправового принципа верховенства права в деятельности уполномоченных государственных органов, наделенных дискреционными полномочиями. Указанный вывод соответствует доминирующему в литературе взгляду об ограничении правоприменительного усмотрения с помощью принципов и целей права.

Цель исследования – разработка и обоснование механизма реализации принципа верховенства права при осуществлении антимонопольным органом дискреционных полномочий в сфере контроля законности проведения закупочных процедур (торгов), проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Задачи – определить нормативные ограничители усмотрения, лежащего в основе дискреционных полномочий, выявить взаимосвязь принципа верховенства права и широких дискреционных полномочий государственных органов, проанализировать законодательство и правоприменительную практику по исследуемой проблеме, выявить дефекты законодательного регулирования контроля в сфере торгов, разработать и обосновать практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования порядка осуществления антимонопольного контроля за торговыми и соответствующей правоприменительной практики на основе принципа верховенства права.

Гипотеза – применение антимонопольными органами и судами целей и принципов правового регулирования способствует реализации общеправового принципа верховенства права и позволяет ограничить широкие дискреционные полномочия ФАС России.

В исследовании применены следующие общенаучные методы исследования: синтез и анализ научных, нормативных и правоприменительных материалов. Из числа специально-юридических методов познания использовались: формально-догматический при изучении правовых норм, регламентирующих порядок осуществления торгов; метод толкования для установления содержания правовых норм.

Эмпирическая база исследования: нормативные правовые акты, правоприменительные акты, научная, правовая литература.

Результаты и обсуждения

Применительно к сфере антимонопольного контроля за торговыми непосредственная или опосредованная (путем применения целей и принципов законодательства о торгах) реализация принципа верховенства права судами позволяет осуществлять эффективный судебный контроль за деятельностью антимонопольных органов, определять разумные пределы их дискреционных полномочий, которые должны быть направлены на адекватную совершенствованному нарушению защите конкуренции на торгах.

Высшие суды неоднократно при проверке актов антимонопольных органов указывали на необходимость учета целей правового регулирования отношений по осуществлению закупок (торгов). Известным является дело, когда заказчик установил условие о выполнении работ, являющихся предметом аукциона, без привлечения субподрядчиков. Антимонопольный орган признал указанное условие неправомерным, сославшись на то, что оно ограничивает круг потенциальных участников, которые могут выполнить полный объем работ только при условии привлечения субподрядчиков. Суд кассационной инстанции поддержал позицию антимонопольного органа.

Вместе с тем Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в своем Постановлении от 28.12.2010 № 11017/10, признавая недействительным решение антимонопольного органа по данному делу, указал «основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников закупок для государственных и муниципальных нужд, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов». «Поэтому включение в документацию о торгах условий, которые в итоге приводят к исключению из круга участников размещения заказа лиц, не отвечающих таким целям, не может рассматриваться как ограничение доступа к участию в торгах».

Таким образом, ВАС РФ связал законность действий антимонопольного органа с необходимостью учета последним при осуществлении контроля закупочных процедур основной цели законодательного регулирования порядка осуществления государственных закупок в виде эффективного удовлетворения государственных нужд, которая имеет приоритет над привлечением максимально широкого круга участников закупки за исключением тех случаев, когда антимонопольный орган докажет, что такое спорное условие

включено в документацию об аукционе специально для того чтобы обеспечить победу в аукционе конкретному хозяйствующему субъекту.

В связи с чем ВАС РФ указывает на необходимость соблюдения антимонопольным органом баланса двух часто противоречащих друг другу конституционных ценностей: обеспечение конкуренции и эффективное удовлетворение государственных нужд. Наблюдаемый до сих в практике антимонопольных органов дисбаланс в сторону защиты прав заявителей (участников закупки), исходя из указанной правовой позиции, является основанием для признания соответствующих актов антимонопольного органа недействительными. Стоит отметить, что приведенный подход сохраняется Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ).

В другом деле ВС РФ в рамках рассмотрения кассационной жалобы финансового управляющего (организатора торгов) так же указал на необходимость соблюдения антимонопольным органов целей правового регулирования, однако в противоположном ключе.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в своем Определении от 26.04.2022 № 309-ЭС21-27706 по делу № А34-2459/2020 признала недействительным решение антимонопольного органа о нарушениях в действиях финансового управляющего при проведении им торгов имущества должника в рамках реализации процедуры банкротства. ВС РФ указал на отсутствие безусловного права антимонопольного органа проверять торги в рамках банкротства, поскольку реализация имущества должника посредством проведения торгов в конкурсном производстве подчинена общей цели названной процедуры – наиболее полное удовлетворение требований кредиторов.

В связи с чем торги по продаже имущества должника сами по себе не направлены на обеспечение конкуренции в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ), а потому не могут быть в безусловном порядке проверены антимонопольной службой в отличие от торгов, осуществляемых в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – Закон № 44-ФЗ), дело по которому анализировалось выше.

Таким образом, в указанном деле ВС РФ указал на объективный критерий определения пределов использования антимонопольным органом своих полномочий по контролю за законностью процедур торгов в виде целей Закона № 135-ФЗ по защите конкуренции на соответствующих товарных рынках. Поэтому вмешательство ФАС России в торги, не влияющие на состояние конкуренции (например, как правило, к таковым относятся торги в рамках банкротства), признается незаконным.

Закон № 44-ФЗ, а также Закон № 135-ФЗ устанавливают детальный порядок и основания осуществления контроля ФАС России за размещением государственного заказа и закупок отдельными видами юридических лиц, контролируемых государством, в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Однако установленные указанными законами полномочия антимонопольных органов по выдаче предписаний при выявлении нарушений сформулированы в неоправданно «расплывчатом виде».

Так, в соответствии с ч. 8 ст. 106 Закона № 44-ФЗ по результатам рассмотрения жалобы по существу контрольный орган в сфере закупок (ФАС России) выдает (при необходимости) предписание об устраниении допущенных нарушений. Сходное положение о «необходимости принятия решения о выдаче предписания» при выявлении нарушений содержится в ч. 20 ст. 18.1 Закона № 135-ФЗ. Формулировка «при необходимости» позволяет антимонопольному органу выдавать обязательное для исполнения предписание формально при совершении любого даже самого незначительного нарушения вплоть до аннулирования торгов или же наоборот не выдавать предписание при совершении грубого нарушения, поскольку закон не устанавливает никаких критериев определения «необходимости выдачи предписания», например, в зависимости от степени тяжести совершенного заказчиком нарушения и влияния его на результат торгов.

А.Ф. Тасалов в этой связи верно указывает, что Закон № 135-ФЗ (как и Закон № 44-ФЗ – А.К.) не уточняет, когда ФАС России может выдать предписание корпоративному заказчику, и не определяет перечень юридических действий, которые контрольный орган вправе потребовать исполнить от корпоративного заказчика в предписании. Фактически антимонопольный закон полностью оставляет на усмотрение контрольного органа вопрос о перечне юридически значимых действий, которые должен исполнить корпоративный заказчик по его требованию (п. 3.1 ч. 1 ст. 23 Закона № 135-ФЗ) [12].

В связи с этим, стоит согласиться с позицией А.Ф. Тасалова о том, что сложившееся законодательное регулирование наделяет контрольный орган широкими властными полномочиями без четко определенной компетенции, оставляя ФАС России возможности для политического маневра [12], что препятствует реали-

зации принципа верховенства права в контрольной деятельности антимонопольных органов и ведет к повышенным рискам принятия последними неправовых решений.

Так, при отмене решений нижестоящий инстанций Арбитражный суд Уральского округа, а затем ВС РФ по делу № А07-27837/2018 отметили, что предписания заказчику совершить определенные действия, в том числе аннулировать определение поставщика (подрядчика, исполнителя), не могут избираться антимонопольным органом произвольно, предписание должно быть соразмерным выявленному нарушению. Указанная правовая позиция так же приведена в п. 19 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018).

Приведенная судебная практика является примером непосредственного применения судами принципа верховенства права, несмотря на отсутствие его прямого упоминания в судебных актах, суды фактически руководствуются именно требованиями верховенства права, когда указывают на запрет произвольной выдачи предписаний при реализации соответствующего полномочия антимонопольными органами.

Другим существенным недостатком контроля в сфере закупок является отсутствие законодательного механизма обеспечения равенства и состязательности подателя жалобы (обращения) и заказчика по аналогии с судебными процедурами (например, заявитель и заказчик не имеют таких естественных для судебного процесса прав как ознакомление с материалами дела, с аудио- и видеозаписями заседания комиссии и т.д.). В связи с чем заказчики, участники закупок вынуждены обращаться в суд в целях понуждения антимонопольного органа предоставить доступ к материалам дела, в котором такие лица участвуют.

Так, в деле № А40-206823/2020 заказчик обратился в арбитражный суд к антимонопольному органу о признании незаконным бездействия, выразившегося в непредоставлении письменного ответа на ходатайства; о признании незаконным бездействия, выразившееся в необеспечении доступа заказчика для ознакомления с материалами дела и непредоставлении копий аудиозаписей заседаний комиссии антимонопольного органа.

Суды первой и второй инстанций, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходили из того, что Закон № 44-ФЗ и административный регламент, утв. приказом Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 19.11.2014 № 727/14 (в настоящее время утратил силу) не содержат обязанности административного органа знакомить лиц, подавших жалобы на действия заказчика или уполномоченного органа, или указанных подконтрольных лиц, с материалами дела и проверки.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты нижестоящих судов, сослался на закрепленный в ст. 7 Закона № 44-ФЗ принцип открытости и прозрачности контрактной системы, что предполагает, что в Российской Федерации обеспечивается свободный и безвозмездный доступ к информации о контрактной системе в сфере закупок. Кассационный суд полагает, что принцип открытости и прозрачности, провозглашенный Законом № 44-ФЗ, действует и на стадии рассмотрения жалоб на действия заказчика. Следовательно, последний имеет право на свободный доступ к информации, содержащейся в материалах дела антимонопольного органа и проверки, произведенной этим органом.

Таким образом, субъективное право лиц, участвующих в рассмотрении жалобы, на ознакомление с материалами дела признано судом кассационной инстанции, исходя из содержания закрепленного в Законе № 44-ФЗ принципа открытости информации о контрактной системе, что, безусловно, верно. Однако такое право в целях эффективной и доступной защиты прав всех заказчиков и участников закупок на стадии рассмотрения жалоб (проведения плановых и внеплановых проверок) антимонопольным органом должно найти отражение непосредственно в Законе № 44-ФЗ.

Учитывая изложенное, необходимо законодательное закрепление фундаментальных принципов справедливого разбирательства при осуществлении антимонопольным органом контроля в сфере закупок: равенство лиц, участвующих в рассмотрении жалобы (заказчиков и участников закупки), состязательность сторон, беспристрастность и независимость комиссии антимонопольного органа, право участников дела на представление доказательств, заявление ходатайств, ознакомление с материалами дела.

Кроме того, федеральному законодателю с учетом приведенной судебной практики следует дифференцировать случаи нарушений, влекущих или не влекущих за собой последствие в виде выдачи предписания и критерии выбора вида предписания: внесение изменение в закупочную документацию с продлением срока подачи заявок или без такового с возможностью устранения нарушения на этапе заключения контракта (договора) или в случаях невозможности устранения нарушения указанным образом – аннулирование торгов.

Выводы

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

Проанализированные дела и состояние правового регулирования дискреционных полномочий ФАС России в сфере закупок (торгов) свидетельствуют о недостаточной законодательной регламентации дискреционных полномочий антимонопольных органов по контролю за соблюдением законодательства о торгах. Указанная правовая неопределенность в ряде случаев позволяет антимонопольной службе использовать свои серьезные полномочия как по отношению к заказчикам, так и по отношению к участникам произвольно. В связи с чем требуется совершенствование законодательного регулирования порядка осуществления антимонопольного контроля за торгами, а также дифференциация правил выдачи предписаний и их исчерпывающая классификация в законе.

Гарантией надлежащего антимонопольного контроля за торговыми операциями являются использование самими антимонопольными органами и судами подлежащих применению по делу целей и принципов правового регулирования, что способствует реализации общеправового принципа верховенства права в рассматриваемых правоотношениях и позволяет в разумной степени ограничить широкие контрольные полномочия ФАС России. Кроме того, в ряде случаев антимонопольные органы обязаны руководствоваться непосредственно принципом верховенства права при использовании своих широких дискреционных полномочий по проведению проверок и выдаче предписаний, что является обязательным предметом возможного судебного контроля принятых ФАС России актов.

Список источников

1. Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 23 с.
2. Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 26 с.
3. Бойко Д.В. Законность и усмотрение в правоприменительной деятельности: вопросы теории: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 32 с.
4. Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законотворчества, теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 38 с.
5. Демин А.В. Дискреция в налоговом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 42 – 55.
6. Игнатьев А.С. Усмотрение как правовая общетеоретическая категория и алгоритм его отраслевого анализа (на примере сферы судебного конституционного контроля): дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2015. 26 с.
7. Кириллова А.Д. Дискреционные полномочия в правоприменительной деятельности органов государственной власти // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-2. С. 81 – 87.
8. Марков П.В. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 30 с.
9. Папкова О.А. Судейское усмотрение в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 31 с.
10. Соловей Ю.П. Принципы осуществления публичной администрацией дискреционных полномочий // Административное право и процесс. 2018. № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Тасалов Ф.А. Пределы компетенции антимонопольного органа при рассмотрении жалоб участников закупок // Российский юридический журнал. 2019. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Фастов А.Г., Бойко Д.В. Специально-юридические гарантии обеспечения законности в дискреционном правоприменении // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). С. 15 – 22.

References

1. Berg L.N. Judicial Discretion and Its Limits: General Theoretical Aspect: Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Ekaterinburg, 2008. 23 p.
2. Berezina A.A. Limits of Law Enforcement Discretion: Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Nizhny Novgorod, 2007. 26 p.
3. Boyko D.V. Legality and Discretion in Law Enforcement: Theoretical Issues: Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Volgograd, 2011. 32 p.

4. Gracheva Yu.V. Judicial Discretion in the Implementation of Criminal Law Norms: Problems of Law-making, Theory, and Practice: Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 2011. 38 p.
5. Demin A.V. Discretion in Tax Law. Bulletin of Perm University. Legal Sciences. 2017. Issue 35. P. 42 – 55.
6. Ignatiev A.S. Discretion as a General Theoretical Legal Category and the Algorithm of its Sectoral Analysis (using the Sphere of Judicial Constitutional Review as an Example): Diss. ... Cand. Sciences (Law). St. Petersburg, 2015. 26 p.
7. Kirillova AD Discretionary Powers in Law Enforcement Activities of Government Agencies. Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2017. No. 2-2. P. 81 – 87.
8. Markov P.V. Legal Nature and Conditions for the Exercise of Judicial Discretion: Abstract of Cand. Sciences (Law) Dissertation. sciences. Moscow, 2012. 30 p.
9. Papkova O.A. Judicial discretion in civil proceedings: Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 1997. 31 p.
10. Solovey Yu.P. Principles of Exercise of Discretionary Powers by Public Administration. Administrative Law and Process. 2018. No. 7. Accessed from the SPS "ConsultantPlus".
11. Tasalov F.A. Limits of Competence of the Antimonopoly Authority in Considering Complaints from Procurement Participants. Russian Law Journal. 2019. No. 4. Accessed from the SPS "ConsultantPlus".
12. Fastov A.G., Boyko D.V. Special legal guarantees for ensuring legality in discretionary law enforcement. Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 2 (25). P. 15 – 22.

Информация об авторе

Антонян А.К., заместитель начальника Правового отдела, Управление организационно-правового обеспечения, Министерство по регулированию контрактной системы в сфере закупок Пермского края; аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет, armenantonyan2000@gmail.com

© Антонян А.К., 2025